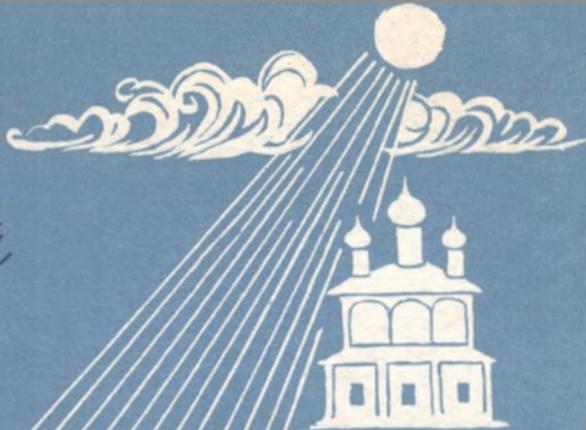

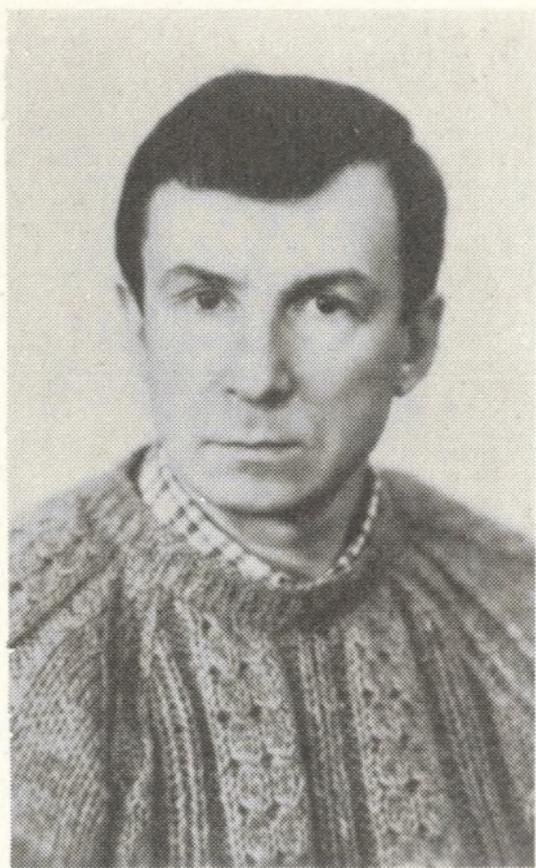
Р 2 Яр
Г 96

Евгений
ГУСЕВ

УТОЛИ
МОЯ
ПЕЧАЛИ

501

Р 2 Я Р
Г 96

Евгений ГУСЕВ

9 2 1 2 2 2

**УТОЛИ МОЯ
ПЕЧАЛИ**

Л И Р И К А

**Ярославская городская
централизованная система
библиотек**

Ярославль
«Стриж»,
1994 *

ББК 84 Р2
Г 96

Литературно-художественное издание

Евгений Павлович Гусев

УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ

Лирика

Редактор В. К. Евдокимов

Художник Д. А. Поздняков

Художественный редактор Д. А. Поздняков

Технический редактор Е. Н. Рябова

Корректор Т. Н. Блинова

Гусев Е. П.

Утоли моя печали. Лирика. — Ярославль,
«Стриж», 1994. — 52 стр.

Г 4702010202—04
9119 (03)—94 без объявления

Лицензия на издательскую деятельность ЛР
№ 062346 от 3.03.93 г. выдана Министерством печати и
информации.

Сдано в набор 20.03.94 г. Подписано в

печатать 31.03.94 г. Формат 60×84^{1/32}.

Гарнитура литературная. Печать высокая.

Типография УВД, пр. Октября, 62.

© Е. Гусев, 1994

© Д. Поздняков, оформление, 1994

ISBN 5-900553-04-3

---

*Блаженны чистые сердцем,
ибо они Бога узрят.*

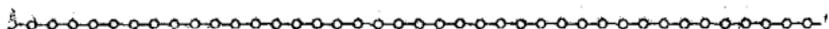
Евангелие от Матфея. Гл. 5, ст. 8.

ОБ АВТОРЕ

Евгений Павлович Гусев родился в д. Перекладово Ярославской области в семье учителя. Школа, армия, институт, преподавательская работа, служба в органах внутренних дел — его жизненные вехи.

Печатался в журналах «На боевом посту», «Чрезвычайная ситуация», «Сыск», «Чаян», «Спортивная жизнь России», в центральной и областной периодике. Лауреат шести Всероссийских фестивалей народного творчества, победитель областного конкурса поэтов — сотрудников органов внутренних дел. Ряд его стихов положен на музыку.

В первом поэтическом сборнике «Причастность» автор с неприкрытой болью говорит о судьбе Отечества, о нравственном разрушении человека и общества, гибели российской деревни. Но тема любви, любви к Родине, к женщине, к природе — основная в его творчестве. Драматизм сегодняшней жизни не заставил поэта «к штыку приравнять перо», он

дарит читателю задушевную теплоту лирических строк.

В разные годы издавались книжки юмористических стихов «Готовьтесь на уху!», «Средство от запоя», а также прозы — «Парная баня» и «Русский декамерон» в московском из-ве «Орбита».

В предлагаемый сборник вошли стихи разных лет: о Великой Отечественной войне, «афганский» цикл, о любви и т. д. Но в основном здесь — «о самом главном — о душе и Боге». Впрочем, вдумчивому и неторопливому читателю многое скажут слова, вынесенные в эпиграф книги, как и само название — «Утоли моя печали», от имени иконы Божией Матери, дающей утешение в скорбях, болезнях и чудесно поднимающей дух.

Несомненно, эта книжка найдет своего читателя.

Пожелаем автору вдохновения и уверенности в своих силах.

УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ

КРЕСТ

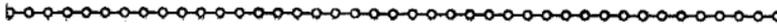
С каждым годом слышу чаще
Голос-зов родимых мест,
Подает его блестящий
На стене висящий крест.

То тревожно, то напевно
Крест свой голос подает.
Семь десятков лет в деревне
Без креста живет народ.

Пот в земле, кровь и слезы
Честных, умных, дурачья.
Жалко спиленной березы
У засохшего ручья.

Ранним утром и под вечер
Над рекой стоит туман.
Говорили — путь наш вечен,
Оказалось — все обман.

Чем гордиться — перестройкой,
Что ругать — партийный съезд?
Словно меч висит над койкой
Нецелованный мой крест...

УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ*

Помнишь, как они кричали,
Улетая, журавли?
Утоли моя печали,
Дорогая, утоли.

Дай мне радости и силы
Сохранить задор и стать.
Церковь есть у нас в России,
Где мне надо побывать.

Говорят, ко храму божью
Поразмыли путь дожди, —
По любому бездорожью
Я приду, ты подожди.

Журавли обратно с юга
Не вернутся зимовать.
Кто ты — мать, жена, подруга?
Не жена ты мне, не мать!

Утоли моя печали,
Стань опорой и судьбой.
 Попрошу, чтоб обвенчали
В светлом храме нас с тобой.

---

* УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ — имя церкви в Саратове.

УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

Раньше здесь громоздились бараки,
А теперь — небоскреб, как торос.
Говорят, этот год — год Собаки.
Где же ты, беспородный мой пес?

Выходи, если жив, бедолага,
Покажись на глаза, «меньший брат»,
Почему не встречаешь, дворняга,
Как бывало три года назад?

Никаких здесь примет не осталось,
Лишь безногий мужик у пивной.
— Как проходит счастливая старость?
— Помирать буду этой весной!

— А Карат?

— Схоронили Карата!..

Жаль калеку, но чем тут помочь?!
От «веселых» речей и от мата
Ухожу, дав два «стольничка», прочь.

У подъезда старухи-зеваки
Проглядели глаза в полутьму.
Говорят, этот год — год Собаки.
Пусть не будет он годом Муму!..

НЕ ДАЙ НАМ БОГ...

Я вижу свет на самом окоеме,
Тот свет зовет, манит, как человек.
Горит лампада в деревенском доме,
Где доживает женщина свой век.

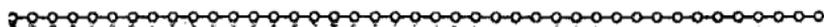
Я поменял грунтовую дорогу
На сто больших асфальтовых дорог.
Я в сорок лет вдруг начал понемногу
Осознавать, что есть на свете Бог.

Я к этой вере шел через ошибки,
Через крутой душевный перелом.
Я в сорок лет вдруг вспомнил без улыбки,
Как осеняла мать меня крестом.

Я не кляню свои земные «галсы»
И никого на свете не виню.
Я в сорок лет вдруг сильно испугался,
Что не успею к вечному огню.

Стою один в неоскверненном храме,
Не в силах трепет сердца побороть.
Горит свеча. Я возвращаюсь к маме.
Я ей скажу: храни тебя Господь!

Я сочиню хорошие стихи ей,
Она тепло посмотрит на меня.
Не дай нам Бог, застигнутым стихией,
Не дотянуть до вечного огня..

МАЛАЯ РОДИНА

Дождь идет огородами,
Чахнет в небе луна.
Моя малая Родина,
Ты сегодня больна.

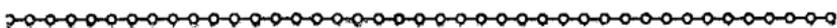
Безнадежно простуженна,
А дожди моросят.
Твои руки натруженно,
Словно плети, висят.

Под серпом и под молотом —
Устоять, не упасть! —
Продналогом да голодом
Била новая власть.

Миллионы «предателей»
И один приговор,
А наган председателя
На решение скор.

Бог сквозь слезы соленые
Видел это с креста,
Как в не столь отдаленные
Увозили места.

Муки-розги позорные
Приняла моя Русь.
Завтра в церкви невзорванной
Я за всех помолюсь.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Меняются названья городов,
Вернее, возвращаются названья,
Как будто пыль с надгробий и гробов
Сдувает ветер, ветер покаянья.

От бабушки я с детства слышал — «Тверь» —
Скрипучее, но ласковое слово,
При этом слове чудилась мне дверь
В далекий край, чудесный и веселый.

Еще про Нижний Новгород не раз
От старой няньки слышал я рассказы,
А дед сказал однажды с пьяных глаз:
— Опять меняют вывески, заразы!

Ужасно дед о Рыбинске жалел,
В другом названьи виделось несчастье,
Он как-то сразу сдал и пожелтел
И все ходил, поругивая власти:

— Ну как тут жить в согласьи и любви,
С таким названьем выдюжим едва ли!..
Ломали церковь Спаса-на-Крови,
Да ничего не вышло, не сломали!..

УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ

РЕКА ДЕТСТВА

Когда, в какие времена
Река вот так пересыхала?
Торчит, как чудище, со дна
Боченок ржавого металла.

Коряг не вытащить сто лет,
И ни души на «диком берегу»,
Лишь покореженный скелет
Когда-то брошенной телеги.

А чуть подальше, где был мост,
За ивняковыми кустами
Уже растет осока в рост
И камыши грозят перстами.

Все изменилось, все не так,
Как было в снах, воспоминаньях.
Была река, теперь — овраг,
Хранящий старое название.

Не знаю, сбудутся ли сны,
И забурлят ли здесь потоки,
Но я дыхание весны
Услышал в шелесте осоки.

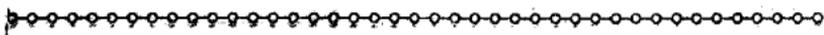
ГОРОД МОЛОГА

«Метеоры» летят и «Ракеты»,
Покоряя безбрежную даль.
С четырех сторон белого света
Над водою нависла печаль.

Там, внизу, в необъятной пучине
Вечным сном город-праведник спит.
До сих пор по его кончине
Плачут чайки, как бабы, навзрыд.

Нет, Молога, сестра Китеж-города,
Не ответить тебе никогда,
Что за грех был такой, от которого
Над тобою сомкнулась вода.

Город-мученик, город-невольник,
Погибал ты с поднятым перстом.
Как рука мертвеца, колокольня
Машет издали ржавым крестом...

В МОНАСТЫРЕ

Сгорает время в пламени свечи.
Экскурсии спешат в местечко Толга.
— С приездом, красноярцы, омичи! —
Горланит гид, объятый чувством долга.

И как всегда, без видимых причин —
Веселый гомон с первого же шага.
Хочу сказать: давайте помолчим,
Ведь мы стоим у пристани ГУЛАГа.

И улыбаться Бог вас упаси,
Великий грех — улыбчивость в остроге...
Случилось так: забыли на Руси
О самом главном — о душе и Боге.

Святые лики равнодушный зек
Замазал несмывающейся краской.
Свое лицо и совесть человек
Стал хоронить — так выгодней! — под маской.

Но вот идет игуменья двором,
Подвластна только божеским законам,
И вновь гудит над Толгой майский гром,
Сливаясь с монастырским перезвоном.

СНИМОК В ГАЗЕТЕ

Кому пришло на ум юродствовать,
Печатать сей фотопортрет?
В глазах у Якова Юровского —
Цареубийцы — страха нет.

Нет ни сомненья, ни раскаянья
В глазах охранника-стрелка.
Похож он ликом — не на Каина,
Похож он... на большевика.

Над обезглавленными храмами
Летают стаи воронья.
Любуясь собственными шрамами,
Удобно жить в плену вранья.

Вдруг превратились все в «товарищей»,
Но над людьми, как злая месть,
Приподнялась с мечом карающим
Эпохи «совесть, ум и честь».

Над куполами, позабытыми
Людьми и Богом — крик ворон.
И вновь, но с душами разбитыми
Мы нынче молимся на трон.

Указ «мечтателя кремлевского»
Гласил: к победе, не щадя!
У глаз карателя Юровского
Морщинки, как и у вождя...

УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ

ВОПРОСЫ БОГУ

Здравствуй,
русско-советский пейзаж!..

Ст. КУНЯЕВ.

Ошалев от «текущих моментов»,
Возопил я, впадая в кураж:
— Здравствуй, родина экспериментов!
Здравствуй, русско-советский пейзаж!

Мои руки поднимаются к небу,
И вопрос исторгает душа:
Бог-заступник, кому на потребу
Мы живем, все святое круша?

Объясни мне, рабу, Боже правый,
Почему нам не нравятся те,
Кто шагает не левой, а правой,
Ничего не поняв в суете?

Почему, всепрощающий Боже,
Мы по-прежнему верим в мираж?
Почему не морозит нам кожу
Странный русско-советский пейзаж?

Почему так влечет заграница,
Почему возжелал человек
Убежать, улететь, словно птица,
От родных перелесков и рек?..

Отвечает Господь милосердный:
— Человече! Ты немощен, слаб,
Твой исход — в очищеньи от скверны,
Не сумеешь — пожизненный раб!

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Когда в семнадцатом году
Стрельнула пушечка авророва,
Народы жили, как в аду.
Но, говорят, что жили здорово.

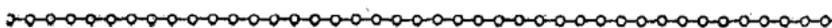
Когда матросик Железняк
Сказал, что все вокруг народное,
Подумал кто-то: вот чудак!
Но оказалось... Мама родная!

Когда крестьянство в города
Стекаться начало от голода,
Подумал кто-то: не беда,
Беда — когда бегут из города!

Чтоб не вставал вопрос ребром,
Чтоб не взошли побегии норова,
В народ гулаговским ядром
Стрельнула пушечка авророва.

В этапах славного пути
Все жили только этим выстрелом.
О, сколько — Господи, прости! —
Еще придется в жизни выстрадать!

Скажи, Россия-мать-страна,
Держава Пушкина, Суворова:
А не стрельнет ли вновь она
Опять в нас, пушечка авророва?..

ГОСПОДАМ НАРОДНЫМ ДЕПУТАТАМ

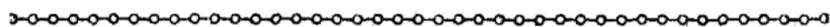
Песками сыпучими, горными кручами
Идем мы к свободе и правде, скользя.
Россия немного беременна путчами,
Хотя, как известно, «немного» — нельзя.

Друзья-демократы, собратья-кадеты,
Центристы и прочий активный народ,
Вы сбросили в реку забвенья Советы,
За что вам поклон до земли и почет.

За это вас всех поголовно моншерами
Мне хочется, милые граждане, звать,
Но только боюсь я, что стать акушерами —
Страна на сносях! — вам придется опять.

Затем, как словесная буря уляжется,
О всех треволнениях вспомним шутя.
Отец от ребенка, конечно, откажется,
Но вы же не бросите мать и дитя!

Не будете вы пресмыкаться и прятаться
Подобно таким брехунам-кобелям,
Которые досыта надемократятся,
Потом в предпутчтеньи сидят по щелям!

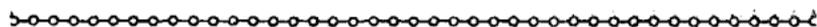

Не надо ни красных, ни белых, ни розовых.
Устали. Изверились. Нам бы сейчас
Побольше Ахматовых, Викторов Розовых
И, если позволите, мыслящих вас!

Встает над странюю красавица радуга,
Не будем ее превращать в триколор.
Давайте учиться жить в мире и радости,
Ведь то, что с Россией — наш общий позор!

УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ

ДОРОГА К СВЕТУ

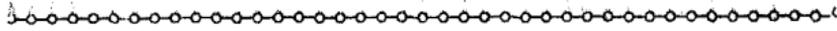
Каким статьям каких законов
Мы нынче следовать должны,
За кем — за Марксом, за Ньютоном
Нам поспешать, задрав штаны?

О, как бежалось нам и мчалось
По зову партии туда,
Где, как казалось, возгоралась
Звезда свободного труда!

В стране-тюрьме, державе-зоне
В авторитет входил кулак,
И если ты не вор в законе,
То своего народа враг!

Вождам молились исступленно,
Уча предательству детей.
Казался путь непроторенным,
И, значит, лучшим из путей.

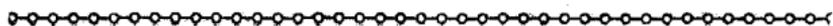
И шли под красные знамена,
Осатанев от кумача.
Уже не вспомнить поименно
Всех, ставших жертвой палача.

Но с большевистским партприветом
В стране достаточно деляг,
Зовущих «в путь», ведущих «к свету»,
Хоть весь народ «умри и ляг».

А через годы удивленно
Глядит в лорнет заморский гусь,
Как прет путем непроторенным
Моя доверчивая Русь...

ОДИНОЧЕСТВО

Конец зимы. Метельная погода.
Беззубо печь зевает в темноту.
На Рождество исполнилось два года,
Как младший сын уехал под Читу.

«Холодный город, даже по названию,
Да в лагерях, слыхала, как в кольце,
И перебои, видимо, с питаньем —
Одни глаза остались на лице.

А все она! — сманила, повязала,
Околдовала парня... Эх, беда!
И что ей, бабе-дуре, не хватало,
Заторопилась — было бы куда!..».

И мать, заткнув за пояс рукавицы,
Идет во двор дровишек наколоть.
А в голове мелькают мысли-птицы:
«Сынок-сынок... Спаси тебя, Господь!..»

ПОГОВОРКА

Бедность — это не порок!..
Поговорочка глумлива:
Что ж — нужда сбивает с ног,
Поклонись судьбе учтиво?

Бедность — это не порок!..
Много разных поговорок,
В ней — отсутствие сапог,
В ней — наличие опорок!

Бедность — это не порок!..
Значит, ниц упасть, смириться?
Или пальцем на курок
И — привет, как говорится?

Бедность — это не порок!..
Смело сказано и кратко,
Заявить такое мог
Человек с большим достатком.

Бедность — это не порок!..
Мол, живи, голубчик, с Богом!
Есть у бедности порог.
Нелегко быть за порогом!..

УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ

БАБКА ВЕРА

Собирает бабка свеклу,
Собирает каждый год,
Под дождем спина намокла,
И на лбу, как бисер, пот.

А глаза с небесным цветом
Излучают теплый свет.
Бабке было прошлым летом
Ровно восемьдесят лет.

Внучки, сонные тетери,
«Точат лясы» про парней,
Помогают бабке Вере
Тем, что есть они у ней.

Младший правнук, сняв «бананы»,
Собирает свеклу в таз.
— Ты, бабуся, как ни странно,
всепогодная у нас!

Пар идет от телогрейки,
Взят последний боровок.
«Был бы жив сынок Андрейка,
Завсегда бы мне помог!...».

ОБЩАГА

Орет из окна радиола,
Обшарпанный старый подъезд,
Напротив — старинная школа
На сорок «посадочных мест».

Смазливых девчонок ватага
С ватагой веселых парней, —
Типичная наша общага,
Приют самых радостных дней.

Ребята с огромным талантом, —
Иначе тут просто нельзя, —
Имеют подход к коменданту,
Любой тебе скажет — друзья.

Тут весь каждый день на глазах ты,
А ночью — хоть выпусти дух,
Но вряд ли пройдешь мимо вахты
С рентгеновским оком старух.

И кровь закипает, как брага,
Я пленник пожизненный твой,
Типичная наша общага
С открытою настезью душой.

УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ

ДОМОЙ

Маршрут «Москва—Иваново»
Короткий и прямой.
Не встретила б упрямого,
Не ехала б домой.

Лежит дорога скатертью,
Мигает светофор.
А завтра будет с матерью
Нелегкий разговор.

Столица равнодушная
Занозю в судьбе.
Была бы непослушная,
Не лез бы он к тебе.

Подруги общежитские —
Им разве до тебя!
С грубятиной мужицкою
Любил он, не любя.

Все предлагал «по рюмочке»,
Улыбчивый стервец.
Лежит у Мани в сумочке
Билет в один конец..

А что вы скажете на то,
Когда в прихожей, в полумраке
Я помогу вам снять пальто?
Вы, знаю, скажете: «Однако!»

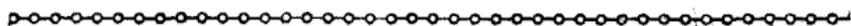
Потом вы скажете: «Ну что ж,
Живете, вижу я, неплохо.
А это сын? Похож, похож!»
И ни волнения, ни вздоха.

А я замечу, что у вас
В походке что-то изменилось,
Что не такую, как сейчас,
Вы мне ночами часто снились.

Еще вы скажете, смеясь,
Когда коснусь я вашей шали:
«Любовь тогда не удалась,
А в нашем возрасте — едва ли!»

И уходя, надев пальто,
Вы улыбнетесь лишь губами
И тихо скажете: «Никто
Так не вредит нам, как мы сами!..».

УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ

* * *

Мне не прожить без вас и дня,
При вас же время быстротечно.
Я буду к вам стремиться вечно...
Избави Бог вас от меня!

Летите в жизнь свою, звеня
Любовью, молодостью, смехом,
Влюбляйтесь, пользуйтесь успехом...
Избави Бог вас от меня!

Я избежал того огня,
Испепеляющего разом,
Преобладает в чувствах разум...
Избави Бог вас от меня!

Я буду жить, себя кляня,
Но не пойду я вам навстречу,
А и пойду, так не замечу...
Избави Бог вас от меня!

ДЕТСКАЯ КНИЖКА

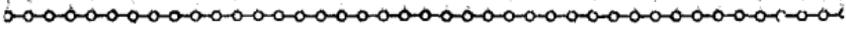
Достал я книжечку из шкафа
И стал читать, верней, смотреть
На приключения жирафа,
На то, как солнце спас медведь.

На крокодила — мать честная! —
Куда ж ему такой живот!
А рядом братия лесная
Порхает, прыгает — живет!

И как же все правдоподобно,
Как все чудесно и светло!
Зверью в той книжечке удобно,
Легко, свободно и тепло.

Среди цветов летает львица,
Совсем как птица, пьет росу.
Как хорошо бы очутиться
Хоть на минуту в том лесу!

Под утро книжечку закрыл я
И положил обратно в шкаф.
Когда же Бог мне выдаст крылья,
А то умру, не полетав?..

АТАКА В ЛОБ

ОГОНЬ ПАМЯТИ

К. Н. Пяткиной.

А ты войной пропахнувшее платье
Хранишь все эти мирные года.
Твои медсестры и твои медбратья
К тебе приходят в гости иногда.

Не соловьи свистят, а свищут пули,
Не дятла дробь слышна, а пулемет.
О русском парне, раненном в Кабуле,
Из вас никто сегодня не поет.

У вас «Землянка» в памяти, «Катюша»,
Огонь в печурке, яблоневый цвет.
Но у певцов мелодия все глуше,
Вам пятьдесят плюс те семнадцать лет.

Живую искру память сохранила,
И только ветром майским колыхнет,
Как с новой, пробудившеюся силой
Огонь войны запляшет, запоет.

РАССКАЗ ВЕТЕРАНА

Это было не сражение,
Это был кромешный ад,
В общем — светопреставление,
Как в народе говорят.

Не люблю числом вчерашним
Рвать рубаху на груди,
Но уж так все было страшно,
Что Господь не приведи!

Помню, как от полустанка,
Словно воткнутого в степь,
Тридцать два немецких танка
Развернулись быстро в цепь.

На ходу стреляют гады,
Лезут, как из-под земли.
А у нас, видать, снаряды
Пушкарям не подвезли.

Что тут скажешь, мы — солдаты,
Командир — отец и Бог!
В общем, я тогда гранаты
До окопов доволол.

Как остался жив — не знаю,
Ног вот нет, две пули в грудь...
Ты не знаешь, парень, к маю
Нам дадут чего-нибудь?..

СОЛДАТСКАЯ ПОВЕРКА

Звучит солдатская поверка:

— Петров? Куценко? Становой?

В ответ:

— Погиб под Кенигсбергом!

Под Братиславой! Под Москвой!

Прошло полвека, а вопросов

Не стало меньше, счет растет.

— Михайлов? Лебедев? Матросов?

— Таран! В плену! Собою дзот!

Чем тише гул пятидесятых,

Тем ярче их священный свет.

А мы все ищем виноватых

У основания наших бед.

Но им, солдатам, что погибли

На Волге, Буге и Десне —

Неважно, Сталин или Гитлер

Повинен больше в той войне.

Им, день иль год провоевавшим,

Или четыре — все равно!

Уставшим, порохом пропахшим,

Погибшим, без вести пропавшим,

Им — возвратиться не дано!..

АТАКА В ЛОБ

Какому молиться столетью?
Какой проклинать надо век?..
Высотка свинцовою плетью
Хлестала упавших на снег.

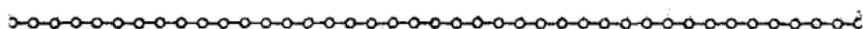
Залег батальон у церквушки,
У каждого — собственный крест,
И каждый — у немца на мушке.
А шпиль колокольни, как перст.

А шпиль указывает дорогу
Туда, где ни горя, ни слез,
Но тянутся души не к Богу,
А к дальней полоске берез.

Казалось бы, что еще проще —
Привстать, приподняться, шагнуть...
Но путь до березовой рощи
Уже неприжизненный путь.

А, может, сегодняшней ночью
Кому-то Бог даст уцелеть...
Солдатские ватники в клочья
Терзает свинцовая плеть.

И слезы, как капельки воска,
Спадают в подтаявший снег.
Никто не вернулся с погоста.
Никто. Ни один человек...

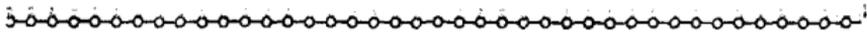
ГОРЬКАЯ ДАТА

В какие бы дали судьба не свела,
Хоть на долго, хоть на немного,
Но каждого двадцать второго числа
Терзает мне душу тревога.

О, сколько война за собой унесла
Кто честен, отважен и молод!
От каждого двадцать второго числа
Исходит, мне кажется, холод.

Июньское небо заря обожгла,
Начав свой разбег не с востока.
О, сколько же двадцать второго числа
Покинуло землю до срока!

Горит неустанно, даруя тепло,
Огонь на могиле солдата.
Июньское двадцать второе число
В стране моей — горькая дата.

ЧЕЛОВЕК УПАЛ

Все было очень даже просто —
Шел человек, затем упал.
Одни сказали: — Дядя Костя
Опять сегодня перебрал!

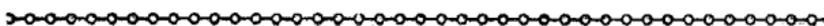
Другие, знавшие мужчину,
Острили в меру сил: — Готов,
Напился, видно, по причине
Ухода зимних холодов!

И правда — дело было в мае,
Стонал на реках ледоход.
Лежал старик, не понимая,
Зачем вокруг него народ.

Скулила жалобно собака,
Последний в этом мире друг.
Ему мерещилась атака,
Не смех, а выстрелы вокруг.

И повторялось все, что было,
Он вновь бежал туда, туда...
«Ну вот и все, теперь убило,
Теперь уж точно — навсегда!..».

Гонял по улицам бумагу
Веселый ветер-чародей.
А две медали «За отвагу»
Смотрели тускло на людей...

РАССКАЗ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

— Дядька мой был любитель подраться,
Закричит кто-нибудь за селом:
«Наших бьют! Выручайте же, братцы!»
Он — туда — с двухметровым колом.

Сколько б не было — пять или десять
Драчунов, он, как танк — напролом!
Ну, и дядьке, конечно, отвесят
По хребтине таким же колом.

А дрались-то ведь моде в угоду,
Было так, что колхоз на колхоз.
Не гадали, не думали сроду,
Что придется подраться всерьез.

А когда подошло сообщение,
Собрались драчуны у РОНО,
Кто кого — не имеет значения
Раньше бил, все теперь заодно.

Через месяц уже похоронками
Одарила деревню война,
И дрожащими пальцами тонкими
Открывались ее письма.

Мне запомнились теткинны пальцы
И ее обжигающий крик.
Дядька мой был любитель подраться.
Озорной, говорят, был мужик!..

БОГ АФГАНА

ДВОЕ

Двое их было — Антон и Никита.
Жили ребята, любили подруг...
Плачет по ним вечерами ракета,
Помня тепло их мальчишеских рук.

Вышли однажды ребята из дома,
Встретил их ветра веселый порыв.
Что обсуждать тут — приказ военкома,
Что тут поделать — осенний призыв!

Были походы, засады, «вертушки»,
Был на фугасе подорванный танк.
Оба они оказались на мушке
У перевала с названьем Саланг.

Девочки — замужем, ходят их дети
С модными ранцами в первый свой класс.
Плачет украдкой клен на рассвете,
Помня сиянье мальчишеских глаз.

Где ваши души, Антон и Никита?..
Бой тот закончился только к утру.
Пусто в их доме. Лишь клен и ракета
Плачут листвой на осеннем ветру...

ПОСЛЕДНИЙ ДЕСАНТ

За палаткою снова
Засвирипствовал норд.
Капитан из Ростова
Взял гитарный аккорд.

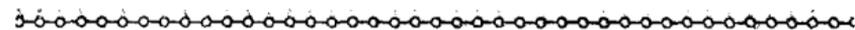
Он тянул три минуты
Свою песню без слов.
Все земные маршруты
Пролегли на Ростов.

Лейтенант из Калуги
Двадцати с лишним лет
Своей первой подруге
Шлет последний привет.

Просит парень прощенья
За внезапный отъезд...
Норд, что дул из ущелья,
Превратился в зюйд-вест.

Необъятна Россия,
Утром в поле туман.
— Настроенье? — спросили.
— Есть! — сказал капитан.

Воздух рубит «вертушка»
Тяжко, как никогда.
Под Ростовом кукушка
Все считает года.

А в Калуге девчонка
Улыбнулась во сне...
Пули цокают звонко
С трех сторон по броне.

«Стингер» рывкает люто
И летит по прямой.
Завтра их без салюта
Переправят домой.

Жизнь и здесь, и «за речкой»,
К сожаленью, одна.
Эти жизни, как свечки,
Потушила война.

ВОПРОСЫ

В. Петряеву

Опять звенит твоя гитара,
Опять поешь ты для ребят,
Ушедших в горы Кандагара,
Погибших за Джелалабад.

Зачем, зачем, зачем?.. Вопросы!—
Их не скопление, их обвал...
Приказ один и — кровь из носа,
А взят быть должен перевал!

Страна идей, скорбящих женщин,
Стоящих тихо у ворот!
Тринадцать тысяч... Больше? Меньше?
О, Боже! Что это за счет!..

Два года с ним в одной упряжке,
Но эти два, как двадцать лет.
— Оставь, братишка, на затычку... —
А через час братишки нет!

«Тюльпан» чернее черной тучи
Несет в ночи свинцовый груз...
Ты улыбнулся: — Я везучий!
Друзья, прекрасен наш союз!

Берешь гитару. Хриповато
Поешь без горечи и зла:
«А умирать нам рановато,
Есть у нас еще дома дела...».

В ГОСТИНИЦЕ

Ты закурил и сел на стул.
Настроена гитара.
Ты вновь за памятью шагнул
В предгорья Кандагара.

Гитара. Комната. Темно.
Курортный город Сочи.
Стоит на тумбочке вино,
Да пить его нет мочи.

Опять ты видишь перевал,
Где «духи» дали жару».
— Нет, не поймет, кто не бывал! —
Сказал, беря гитару.

Ты будешь петь о том, о сем...
А я спросить забуду,
Где он, афганский твой «синдром»,
О чем твердят повсюду.

О, фарисейство наших дней!
Души сквозная рана
Болят ночами у парней,
Прошедших ад Афгана...

ДУША

Я не мертвый, я живой! —
Вижу свет над головой
И халаты.
Понеслась моя душа
В небо, крыльями шурша.
— Стой, куда ты!

Стой, душа моя, вернись,
Без тебя какая жизнь,
Я же — вот он!..
Подмигнула мне душа
И опять летит, шурша,
Мимо окон.

Что поделаешь, видать,
Душу мне не удержать.
— Стой, зараза!
Ты куда, такая мать,
Нет приказа умирать!
Нет приказа!

Равнодушно, неспеша

Говорит моя душа:

— Не груби ты.

А приказы позабудь,

Собирайся в дальний путь, —

Ты ж убитый!..

Где-то бой идет в ночи.

Рядом мумии-врачи,

Санитарки.

Кто-то стонет за стеной,

Кто он — раненый, больной?

Жарко!.. Жарко!..

БОГ АФГАНА

БОГ АФГАНА

Батальон уходит в ночь.
Без меня идут ребята.
Мне теперь им не помочь —
Пуля-дура виновата.

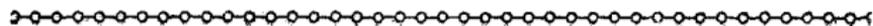
Разорвав остаток дня,
В небо стая птиц сорвалась.
Эта пуля для меня
Одного предназначалась.

Ноет левое плечо,
Чуть пониже бы — и точка!
Ночь за окнами течет,
Эх, предательская ночка!

Август месяц на дворе,
А жарища, как в июле.
Завтра будут на заре
Избавлять меня от пули.

Невезучий я такой,
Ну да ладно, так и надо!..
Хлопнул выстрел за рекой —
Началось! Видать, засада.

Как всегда, решает Бог,
Где со смертью целоваться.
Он, всевышний, мне помог
В этот раз в живых остаться.

Бог Афгана, отзовись,
Я хочу тебя послушать, —
Ты зачем даруешь жизнь,
Выворачивая душу?..

Затихает бой в ночи.
Без меня ушли ребята.
Уплывают вдаль врачи,
Госпитальная палата...

НЕ ПОЙТЕ О СМЕРТИ

Нету в песне «афганской» надрыва,
Нету крика и нот со слезой,
Но идешь в ней всегда над обрывом,
Где хозяйствуют ветер и зной.

Эх, ребята, красивые черти,
Ваши песни нам очень нужны,
Но не пойте, не пойте о смерти,
Все устали от этой войны.

Вспоминайте вы в песнях разливы,
Взгляд любимой и брови вразлет,
Озеро, где сидели под ивой,
Размышляя: а может, в морфлот?

Вспоминайте, как радостной трелью
Соловей вас будил по весне.
Но не пойте, как вы были целью
На жестокой, ненужной войне.

В быстротечности и круговерти
Наших дней — достаточно тем.
Но не пойте, не пойте о смерти.
Надо жить. Надо выжить. Нам всем...

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ТРИПТИХ

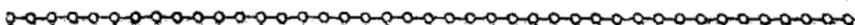
I. ВСЕ ЭТО БЫЛО

И ночь в бушующем огне,
И день тревожных ожиданий
Приказов новых и заданий —
Все это было не во сне.

Апрельский дождик в тишине,
Страшней один другого слухи,
Проклятье сгорбленной старухи —
Все это было не во сне.

Старик в распахнутом окне
С почти бесцветными глазами
И толпы беженцев с узлами —
Все это было не во сне.

Безмолвный крик: «По чьей вине»?
И героизм высокой пробы —
Все это в имени Чернобыль.
Все это было не во сне...

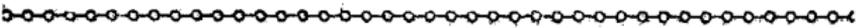

II. СТАРИК

Упала птица. День угас.
Померк, потух иконостас.
— О, Боже святой!..
Кобель поднял истошный вой
И ветер, словно домовый,
Метался в хате.

Закат над Припятью-рекой
Посыпал красною мукой
Безмолвный город.
Старик, воздушный, как перо,
Пошел к колодцу, взял ведро,
Вращает ворот.

— Не знаю, буду ли живым,
Покуда ладим с домовым.
Нет, не поеду!..
Заката красная мука
Коснулась лика старика.
— Нет, не поеду!..

III. ЛЕЙТЕНАНТЫ

Над станцией — дым, над станицей — туман,
К северо-западу — туч караван.

Белый туман и коричневый дым.
Сколько осталось вам жить, молодым?

О, если б можно увидеть врага!
Меркнет сознание, слабеет рука.

О, если б можно увидеть рассвет!
Сколько же вам той весной было лет?

Дочка глазенки потерла рукой:
— Мама, а папа наш — правда, герой?

Тучи на северо-запад летят,
С тучами — светлые души ребят...

СОТРУДНИК МИЛИЦИИ

— Вся судьба их — горение! —
Про таких говорят.
Нет прошедшего времени
Для погибших ребят.

В захолустьи, в столице ли,
В зной, в метели и в дождь
Шел сотрудник милиции
На обрез и на нож.

Шел сотрудник на выстрелы
Сквозь удушливый мрак,
Зная то, что не выстоять
Он не может никак.

Не за денежной премией, —
Часто гол, как сокол, —
Из прошедшего времени
В настоящее шел.

А зима нынче ранняя,
В день милиции — снег.
Всех погибших и раненых
Вижу часто во сне.

Память их в неизвестности
Не растает, как дым.
Павшим — царство небесное,
Честь и слава — живым!..

КРАСИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Памяти В. П. Ширяева

Когда уходит человек,
Мы смотрим в мир его глазами,
Его глазами видим снег,
Весенний дождь, разливы рек...
Но человека нету с нами.

А жизнь и в прошлом, и сейчас
Проходит суетно и странно.
Нет, не в отставку, не в запас —
Уходят лучшие от нас,
Они всегда уходят рано.

Он был рожден, чтобы гореть
И петь на самой звонкой ноте.
Он так боялся не успеть!
Не может сердце не болеть,
Когда оно всегда в работе.

Идет к концу двадцатый век,
Спешит стомильными шагами.
Ушел из жизни человек.
Ушел красивый человек,
Чтоб навсегда остаться с нами.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	3
---------------------	---

УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ

Крест	5
Утоли моя печали	6
Приметы времени	7
Не дай нам Бог	8
Малая Родина	9
Возвращение	10
Река детства	11
Город Молога	12
В монастыре	13
Снимок в газете	14
Вопросы Богу	15
Этапы большого пути	16
Господам народным депутатам	17
Дорога к свету	19
Одиночество	21
Поговорка	22
Бабка Вера	23
Общага	24
Домой	25

«А что вы скажете на то...»	26
«Мне не прожить без вас и дня...»	27
Детская книжка	28

АТАКА В ЛОБ

Огонь памяти	29
Рассказ ветерана	30
Солдатская поверка	31
Атака в лоб	32
Горькая дата	33
Человек упал	34
Рассказ пожилого человека	35

БОГ АФГАНА

Двое	36
Последний десант	37
Вопросы	39
В гостинице	40
Душа	41
Бог Афгана	43
Не пойте о смерти	45

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ТРИПТИХ

I. Все это было	46
II. Старик	47
III. Лейтенанты	48
Сотрудник милиции	49
Красивый человек	50